

Глава 1502: Кто я такой?

Мэн Хао стоял не в центре континента, но он точно находился в центре всеобщего внимания. Снаружи потрескавшегося и пробитого девятого слоя барьера до самого края видимого звездного неба стояла армия диковинных существ. В полной тишине они смотрели вниз, не желая вступать на парящий континент. Огромная прореха в барьере никуда не делась, но уже много часов ни один враг не нашел в себе храбрости пройти через неё.

По никому неизвестной причине на этом континенте энергия Безбрежных Просторов был очень скудной, что в свою очередь ослабляло волю самих Безбрежных Просторов. По этой причине существами, составлявшими армию, было не так легко управлять. От них всё еще исходила кровожадная аура, вдобавок ими всё еще руководили их базовые инстинкты. Вот почему они в полной тишине медлили со следующей атакой. Даже в таком безвольном состоянии все понимали, что на парящем континенте их ждет смерть.

Если это стояние затянется, тогда Мэн Хао добьется своего. Сейчас он чувствовал, что медное зеркало было уже близко.

"Оно почти здесь... медное зеркало! Попугай... возвращается!"

Мэн Хао сделал глубокий вдох. Из тридцатиметрового барьера позади продолжал бить свет. Столб ослепительного света вел медное зеркало, подобно маяку во мраке ночи. Когда догорела благовонная палочка Мэн Хао тяжело задышал и посмотрел куда-то вдаль. Армия существ тоже почувствовала растущее давление, исходящее откуда-то из звездного неба. Им ни с того ни с его стало очень тревожно. Они уже могли разглядеть луч света, вот только летел он не через звездное небо, а через какую-то область черноты.

Пространство перед Мэн Хао внезапно пошло рябью, из пустоты появился палец. Выглядел он совершенно обычно, как ни посмотри, но с его появлением весь мир, всё звездное миро задрожали. Он затмил собой весь свет, и теперь в темноте звездного неба ярко сиял лишь этот палец!

Двигался он очень медленно, как-то лениво. Вот только Мэн Хао никак не мог уклониться от приближающегося к груди пальца. Прогредел взрыв. Небо и Земля задрожали. По парящему континенту с хрустом и треском начали расходиться трещины. Даже девятый слой барьера разбился. Из рта Мэн Хао брызнула кровь, а его самого впечатало в десятый слой. Прежде чем разбиться последний рубеж обороны продержался жалкое мгновение. Пролетев еще двадцать пять метров, Мэн Хао наконец сумел затормозить. Он сплюнул кровь и медленно поднял глаза.

Теперь был виден не только палец. Из пустоты вышла худая фигура. Как только его нога коснулась поверхности континента, началось землетрясение. От него во все стороны ударила величественная, властная аура. Как если бы он символизировал собой всё звездное небо, словно одно его слово считалось естественным законом Безбрежных Просторов. Похоже, одного его взгляда было достаточно, чтобы решить кому в звездном небе жить, а кому умереть.

— Я эмиссар Всевышнего, — холодно представился он.

От звуков его голоса весь континент развалился на части. Остался только крохотный пяточок диаметром в тридцать метров, на котором стоял Мэн Хао. Весь остальной континент обратился в пыль под гнётом голоса эмиссара Всевышнего. Мириады существ в армии неподалеку почувствовали, как в их душах поднимается неопишное благоговение. Они склонили головы и опустили на колени.

— Приветствуем, эмиссар...

Худой мужчина в черном халате повернул к Мэн Хао своё бледное лицо и холодно посмотрел на него своими глазами-омутами.

— Почему ты не преклонил колени? — спросил он.

Всего пять слов, но принесённое ими давление невозможно было облечь в слова. Оно ударило в Мэн Хао с протяжным гулом. Даже с культивацией на пике 9 эссенций ему с огромным трудом удавалось стоять под таким давлением. Его колени дрожали, пока давление, словно две невидимых руки, давило ему на плечи, пытаясь заставить пасть ниц.

Губы Мэн Хао изогнулись в свирепой улыбке, а глаза засветились алым. Из него вырвалась ужасающая сила, окрасившая звездное небо вокруг в красный. Эта краснота не могла соперничать со всеобъемлющей чернотой звездного неба, но в этой его части началось нечто вроде урагана, которому никто не мог противостоять.

— Я никогда не преклонял колени перед Небесами, не склонял голову перед Землей. С чего ты взял... что я опущусь на колени перед каким-то ничтожеством вроде тебя?!

Алый свет, бьющий из его глаз, стал еще ярче, аура тем временем приобрела пугающую многогранность. В окружении демонического ци он не только не преклонил колени, а пошел вперед, шаг за шагом. Его энергия росла, алое сияние начало напоминать бушующее пламя. На эмиссара Всевышнего навалилось давление, тот от удивления поменялся в лице.

— Не терпится расстаться с жизнью? — мрачно процедил он.

С кровожадным блеском в глазах он ударил в Мэн Хао ладонью. Новая волна давления превосходила уровень 9 эссенций. Если бы Мэн Хао не был готов к атаке, то этот удар уничтожил бы его тело и душу. И всё же он не перестал идти вперед, более того, он зашагал быстрее. В то же время его энергия продолжала расти, алое сияние и демонический ци усиливаться.

Сжав пальцы в кулак, он нанёс Умерщвляющий Дьявол Кулак. Пока кулак приближался к эмиссару Всевышнего, от алого сияния всё вокруг задрожало. Казалось, будто к мужчине приближался целый рой кулаков. Мэн Хао перекинулся в черную птицу Пэн, но тут она приобрела лазурный оттенок, а потом сменила цвет на алый. Молниеносным рывком бросившись на эмиссара Всевышнего, он полоснул его острыми когтями.

Следом обрушилось множество гор, заставив задрожать Небо и Землю. На этом Мэн Хао не остановился. Он использовал Великую Магию Кровавого Демона, потом вылепил из демонического ци огромную голову, которая бросилась на эмиссара, жутко щелкая зубами.

Звездное небо затопил грохот. За несколько мгновений Мэн Хао атаковал своими сильнейшими техниками и завершил свою атаку объединением восьми заговоров. Эмиссар был вынужден постоянно отступать, его лицо бледнело. Наконец его глаза кровожадно сверкнули. Он взмыл в воздух, но не для того, чтобы атаковать Мэн Хао, его целью была магическая формация. Но Мэн Хао тотчас полетел наперерез.

Вместо того чтобы вновь отступить эмиссар атаковал его, заставив Мэн Хао закашляться кровью и отбросив его на несколько сотен метров назад. Эмиссар возник перед восемью осколками зеркала и с силой ударил рукой. Вот только Мэн Хао почему-то улыбнулся. С безумным блеском в глазах он взмахнул пальцем в сторону эмиссара.

Через звездное небо к тому, что осталось от континента, с неопишуемой скоростью приближался луч света. Он прошел ряды существ, обратив в пепел самых нерасторопных. После этого их армии осталась гигантская выжженная борозда. Эмиссара поменялся в лице, когда луч света пробил его грудь на своем пути к магической формации. Наконец сияние погасло, явив древнее и довольно обычное на вид медное зеркало. Восемь осколков тут же растаяли в артефакте... восстановив его зеркальную поверхность!

Первозданная аура зеркала сотрясла звездное небо могучей рябью. Побелевший эмиссар отступил. Что до Мэн Хао, он с радостью позвал зеркало:

— Вернись ко мне!

Зеркало загудело, и в его зеркальной поверхности появился размытый образ попугая. Птица непонимающе посмотрела на него, словно видела незнакомца, который почему-то казался странно знакомым. Мгновение спустя это чувство пропало. Попугай отвернулся и вместе с зеркалом полетел в звездное небо.

Мэн Хао побледнел и закашлялся кровью. Ему было больно видеть попугая таким. Особенно тяжело далось непонимание в глазах старого друга.

— Что есть, то есть. Теперь ты цел, завершен. Хоть ты и уходишь, отсекая свою судьбу от моей, я надеюсь... что ты найдешь хозяина лучше меня...

Эмиссар Всевышнего захохотал. Из огромной дыры в его груди не шла кровь.

— Это зеркало больше не принадлежит тебе, — всё еще смеясь, заявил он. — Оно стёрло собственный разум. Почти тысяча лет поисков, ты наконец призвал его и всё зря!

Каким-то образом эмиссар Всевышнего знал о том, чем последнее время занимался Мэн Хао.

— А теперь, раз ты так хочешь покинуть Безбрежные Просторы, позволь тебе помочь. С моей помощью ты исполнишь судьбу, заготовленную тебе давным-давно!

Эмиссар со смехом сорвался с места, на ходу выполнив магический пасс двумя руками. По взмаху его пальца всё звездное небо Безбрежных Просторов, казалось, слегка просело, словно он черпал из него свою силу, чтобы атаковать пальцем Мэн Хао.

Мэн Хао бросил на защиту всё, что у него было. Прогремели взрыв, у него изо рта брызнула кровь. Эмиссар вынуждал его раз за разом отступать. Он оказался на грани полного уничтожения. Как вдруг глаза попугая вдали странно блеснули. В глазах птицы всё еще стояла растерянность, но по его тельцу прошла дрожь. По непонятной причине у него появилось странное ощущение, что если он сейчас уйдет, то будет сожалеть об этом поступке до конца дней своих.

— Кто я?.. Кто я такой?

Попугай поёжился, а потом из его глаз исчезла растерянность. В нём разгорелась внутренняя борьба, словно изо всех сил рвали наружу давние воспоминания!